

Церетели опять подавил размахом

В комплексе старинных зданий на Пречистенке, принадлежащих Российской академии художеств, вчера открылась Галерея искусств Зураба Церетели, а в ней — персональная выставка Зураба Церетели, поражающая голливудским размахом.

Известия. - 2002. - 2 наед. - с 3.

Ольга КАБАНОВА

То, что теперь называется Галереей искусств Зураба Церетели, было открыто в марте прошлого года как Выставочный комплекс Академии художеств. Но новое название честнее. Отреставрированная старая московская усадьба Долгоруковых превратилась в музей Зураба Церетели (общей экспозиционной площадью 10 тысяч квадратных метров), где редкие слепки с антиков и картины из академических запасников скромно греются

в лучах славы самого монументального из скульпторов и самого плодовитого из живописцев.

Зураб Константинович, как всегда излучающий солнечное добродушие, провел по своим творческим угодьям толпу журналистов, собравшихся на пресс-конференцию. Люди с камерами всех российских телеканалов и микрофонами многочисленных радиостанций, нещадно побивая своими орудиями труда журналистов с диктофонами и не тормозя на поворотах, почти погребли под своими телами невысокого человека со скромным орденом

героя на отлично сидящем пиджаке. Поэтому речь экскурсии доходила до многих фрагментами, а увидеть его лицо удалось не всегда.

Церетели, наверное, волновался, хотя виду не показывал, иначе как объяснить, что он перепутал модель памятника Колумбу с моделью памятника Петру. Потом остановился у старой итальянской картины: «Вот видите, какие шедевры реставрируем и будем показывать, а вот мой гобелен к открытию московской Олимпиады». Задержался в «зале современников», где были собраны барельефы с бронзовыми Окуджавой, Бродским, Ахмадулиной и т.д., встал у своего собственного изображения (обнаженный торс, со средоточенное лицо): «Если ря-

дом живет классик, надо вовремя ему аплодировать». Потом показал план гигантского Диснейленда в Мневниках и заметил, что он будет богаче американского идеально. Пройдя дальше, остановился у покрытой белой тканью скульптуры и лукаво заметил, что это покажут на открытии и всем понравится. Открытия я ждать не могла, но из верного источника узнала, что сюрприз — новая скульптура Лужкова-спортсмена, играющего рукой в теннис, а ногой — в футбол.

Кульминацией мероприятия стала остановка в крытом дворе галереи, где стоит 15-метровое яблоко познания добра и зла, начиненное двухметровыми Adamom и Eвой. Вот тут-то мне и удалось наконец задать свой во-

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШИН

Зураб Церетели. Из нового

прос: «Не возникло ли у вас идеи памятника жертвам теракта в ДК на Дубровке?» «Я думаю об этом шире», — сказал Зураб Констан-

тинович и стал долго рассказывать о своем монументе в Нью-Йорке в память о погибших 11 сентября.